

СОВРЕМЕННЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Заводчикова Тамара Борисовна

*к.э.н., доцент кафедры общего и стратегического
менеджмента Самарского университета, Россия, г. Самара*

MODERN PRIORITIES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY FOR RUSSIAN BUSINES

Zavodchikova Tamara Borisovna

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of General and Strategic Management, Samara University,
Russia, Samara*

АННОТАЦИЯ

Исследование направлено на изучение лучших практик корпоративной социальной ответственности отечественных компаний, анализ практического применения публичной нефинансовой отчетности за период 2016-2026 гг. с целью выявления современных приоритетов корпоративной социальной деятельности.

ABSTRACT

The article is devoted to examining the best practices of corporate social responsibility (CSR) in Russian business, the characteristics of social investments, and the study of the practical application of public non financial reporting for the period 2016–2026, with the aim of identifying the current priorities of corporate social activities.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность; нефинансовая отчетность; «портфель»

социальных инвестиций; инновационность; цифровизация.

Keywords: corporate social responsibility, non-financial reporting, social investment portfolio; innovation; digitalization.

Трансформация российской экономики в нынешних геополитических условиях обуславливает необходимость повышения ответственности компаний за экономические, социальные, экологические результаты деятельности в целях устойчивого развития, что отражает современную парадигму корпоративной социальной ответственности (КСО). Проблематика понимания сущности КСО, механизмов ее совершенствования является предметом анализа многочисленных научных и практических изысканий. Различные концептуальные подходы к исследованию КСО предполагают необходимость учета ряда критериев, таких как многоаспектность ответственности, соответствие законодательным нормам, стандартам, кодексам поведения для корпораций, а также многоуровневость системы ценностей, принципов и этических норм, формирующих основу экономической, правовой, этической и филантропической ответственности.

Учет интересов всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров) компании в принятии решений и их практической реализации является ключевым фактором успешной реализации КСО как неотъемлемой составляющей современного бизнеса, интегрирующего ее в свои бизнес-процессы и стратегии, направленного на устойчивое развитие в соответствии с ESG-принципами ведения бизнеса. Особые требования предъявляются сегодня к КСО в связи с цифровой трансформацией ее инструментов и необходимостью ответственного применения цифровых

технологий. Изучение КСО на основе комплексного подхода, позволяющего анализировать ее в соответствии с системой взаимосвязанных критериев, имеет практическую направленность [3, с.214].

Возрастающее значение КСО в отечественном бизнесе как факторе его устойчивого развития находит отражение в ее приоритетах, свидетельствующих о понимании компаниями целесообразности социально ответственной деятельности с учетом экономических, социальных и экологических последствий воздействия на общество и окружающую среду. На практике, к сожалению, возможны ситуации, когда признание необходимости такого комплексного подхода к реализации КСО достаточно декларативно.

Попытка свести всю работу в области КСО к мероприятиям по разработке и реализации отдельных социальных и экологических проектов и программ снижает ее результативность. Не умаляя значимости такой работы, важно подчеркнуть исключительную важность комплексности и системности реализации корпоративной социальной деятельности компаний, что требует переосмысления КСО компаний с учетом современных приоритетов.

Важным источником информации о результатах деятельности российских компаний в области КСО являются нефинансовые отчеты, публикация которых появилась в начале 2000-х годов.

За первую четверть 21 века произошло увеличение числа компаний различных отраслей, которые публикуют свои нефинансовые отчеты. Об этом можно судить по информации, которая содержится в Национальном регистре корпоративных нефинансовых отчетов Российского союза промышленников и предпринимателей. За последние 10 лет (2016-2026 гг.) рост числа

таких компаний составил около 46% – со 164 в 2016 г. до 303 в 2026 г. [1, 4].

Наблюдаются также заметные изменения количественных параметров публикуемых отчетов. В частности, в изучаемый период произошло увеличение количества отчетов примерно в 2,5 раза. Если в конце 2016 г. их число составляло 751, то на начало 2026 г. оно выросло до 1848. При этом компании энергетической, металлургической, нефтегазовой отраслей по-прежнему сохраняют лидерские позиции по участию в публичной нефинансовой отчетности [1, 4].

Проведенный анализ отражает изменение структуры корпоративных нефинансовых отчетов в исследуемый период. Об этом свидетельствуют данные соотношения видов нефинансовых отчетов российских компаний в 2016 г. и в 2026 г. В таблице 1 представлены результаты выполненных расчетов удельного веса видов этих отчетов в указанные годы, позволяющие сделать вывод о превалировании сегодня отчетов в области устойчивого развития (ОУР).

Таблица 1 - Структура корпоративных нефинансовых отчетов

годы	Виды нефинансовых отчетов									
	СО		ОУР		ЭО		ИО			итог
	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%	Шт.	%
2016	291	38,7	247	32,9	68	9,1	145	19,3	751	100
2026	401	21,7	778	42,1	123	6,7	546	29,5	1848	100

Составлено автором по данным Российского союза промышленников и предпринимателей <https://www.rspp.ru/>

Доля их по сравнению с 2016 г. увеличилась и составляет 42,1%. Произошло также увеличение доли интегрированных отчетов (ИО) с 19,3% в 2016 г. до 29,5% в 2026 г.

При этом доля социальных отчетов (СО) уменьшилась с 38,7% в 2016 г. до 21,7% в 2026 г. Не столь заметное сокращение характерно для экологических отчетов (ЭО). Их доля уменьшилась с 9,1% в 2016 г. до 6,7% в 2026 г.

Количественный анализ структуры корпоративных нефинансовых отчетов отражает положительную динамику роста по каждому виду нефинансовых отчетов (рисунок 1).

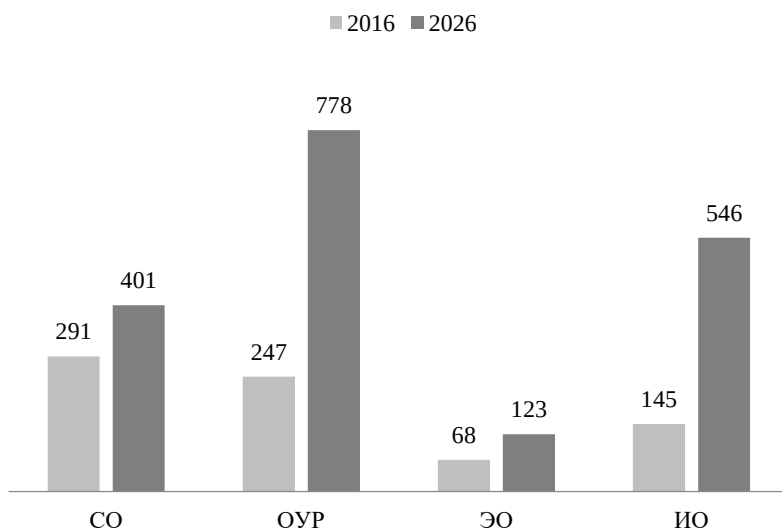

Рисунок 1- Количество видов корпоративных нефинансовых отчетов в 2016 г. и в 2026 г.

Составлено автором по данным Российского союза промышленников и предпринимателей <https://www.rspp.ru/>

Согласно проведенным расчетам, за последнее десятилетие самым заметным оказался рост по интегрированным отчетам. Он составил 73,4%. По отчетам в области устойчивого развития рост составил 68,3%, по экологическим отчетам – 44,7%, по социальным отчетам - 27,4%.

Существующая тенденция роста публичной нефинансовой отчетности способствует повышению уровня доверия к бизнесу, демонстрирующему информационную открытость и прозрачность корпоративной социальной деятельности.

При этом эксперты отмечают отсутствие единого подхода к определению компаниями видов предоставляемых отчетов, корректному отображению в них соответствующей информации, уровню ее детализации и транспарентности. Качество отчетов, уровень их информативности имеют особое значение для развития КСО, повышения эффективности корпоративной социальной деятельности.

По результатам проведенных в 2019 г. Ассоциацией менеджеров исследований компаний - «лидеров КСО» 33% компаний использовали нефинансовую отчетность в целях анализа результативности социальных инвестиций и 24% компаний – для внесения необходимых корректив в определение направлений и объемов социального инвестирования. При этом в период с 2014 по 2019 гг. объем социальных инвестиций остался на прежнем уровне у 43% компаний, участвовавших в исследовании, у 11 % компаний он уменьшился, а у 40% компаний увеличился.

Основные причины таких изменений представлены на рисунке 2, который иллюстрирует преобладание причин стратегического характера, связанных с выработкой приоритетов

направлений социальных инвестиций и стратегией в области КСО [2].

Корпоративные социальные инвестиции представляют собой ресурсы компании, используемые в целях устойчивого развития, создания ценности для бизнеса и общества в целом. Они позволяют компаниям решать актуальные задачи корпоративной социальной деятельности, такие как создание дополнительных рабочих мест, повышение квалификации сотрудников, поддержание достойного уровня их жизни, уменьшение социального неравенства и др. Практика показывает, что при определении приоритетных направлений социальных инвестиций компании руководствуются различными критериями, которые определяют структуру «портфеля» социальных инвестиций.

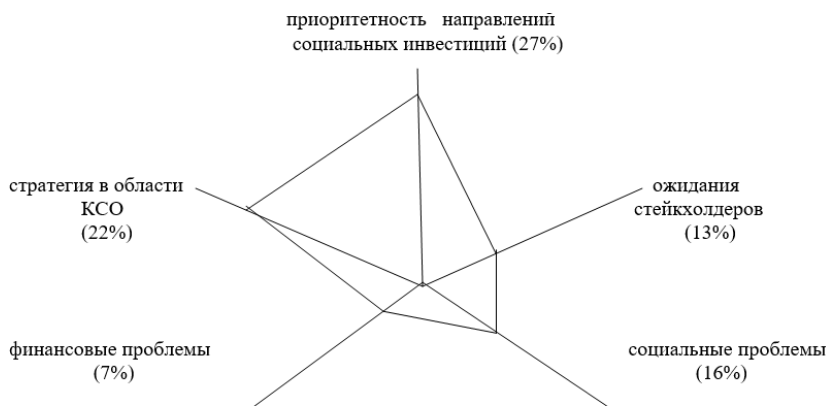

Рисунок 2- Основные причины изменения объема социальных инвестиций
Составлено автором по данным исследований Ассоциации менеджеров [2].

Среди этих критериев особое место занимают критерии, учитывающие соответствие долгосрочной корпоративной стратегии, а также актуальность конкретной социальной или экологической проблемы. По результатам проведенных в 2019 г. Ассоциацией менеджеров исследований лучших практик КСО российского бизнеса эти критерии применяли соответственно 76% и 56% компаний. Следует отметить, что критерий инновационности при определении направлений социальных инвестиций использовали лишь 31% компаний, участвовавших в исследовании [2].

При этом корреляция корпоративных социальных инвестиций с типом инноваций отражает заметное преобладание социальных инноваций, связанных с решением социально значимых проблем компании. Рост доли участвовавших в исследованиях в 2019 г. компаний - «лидеров КСО», указавших этот вид инноваций, по сравнению с 2014 г. составил 9% и достиг 71% (рисунок 3).

Рисунок 3 - Соотношение корпоративных социальных инвестиций с типом инноваций

Составлено автором по данным исследований Ассоциации менеджеров [2].

Положительная динамика такого роста характерна и для других типов инноваций – процессных (7%), продуктовых (8%), маркетинговых (9%). Однако доля компаний, выделяющих эти инновации, составляет не более 36%, что отражает недооценивание их значимости как ключевого фактора устойчивого развития бизнеса.

Доля компаний, указавших организационные инновации, связанные с КСО и обеспечивающие эффективность корпоративных социальных инвестиций, составила 27%. Развитие КСО с учетом современных инновационных подходов обуславливает необходимость выбора приоритетных направлений социальных инвестиций с учетом широкого спектра инноваций в целях повышения ответственности компаний за экономические, социальные, экологические результаты деятельности, направленной на устойчивое развитие.

Следует подчеркнуть, что ключевую роль в формировании «портфеля» социальных инвестиций, в выборе их направлений играют процессы цифровизации, которые в значительной степени определяют современные приоритеты лучших практик КСО. Это означает, что КСО сегодня включает наряду с рассмотренными видами ответственности цифровую ответственность компаний за результаты корпоративной социальной деятельности. Поэтому не вызывает сомнения необходимость цифровой трансформации инструментов КСО и ее развитие в рамках корпоративной цифровой социальной ответственности. Неоспоримые преимущества такого подхода связаны с улучшением качественных параметров предоставляемых нефинансовых отчетов, уровнем их информативности и транспарентности. Усиление потенциала КСО

на основе цифровизации позволяет повысить степень прозрачности бизнеса, оптимизировать его развитие в интересах стейкхолдеров.

Нельзя недооценивать и возникающие при этом негативные последствия цифровизации (технологические риски, кибербезопасность и др.), что обуславливает особую значимость цифровой ответственности в цифровизации всех коммуникационных процессов. Наряду с традиционными общественными ожиданиями (защита здоровья, достойная оплата труда, безопасные условия труда, социальная поддержка, производство качественной продукции и т.д.) сегодня актуализируются качественно новые потребительские ожидания, связанные с обеспечением информационной безопасности в условиях цифровой трансформации бизнеса - сохранность информационных ресурсов, конфиденциальность предоставляемой заинтересованным сторонам информации, безопасность персональных данных клиентов при соблюдении этических норм и принципов, защита трудовых интересов в условиях роботизации бизнес-процессов и др. Реализация бизнесом этих общественных ожиданий способствует формированию доверительных отношений с клиентами, инвесторами, партнерами, всеми заинтересованными сторонами, росту инвестиционной привлекательности компаний, их репутационной надежности, стабилизации трудовых коллективов, привлечению в их состав компетентных сотрудников, нацеленных на создание ценности для бизнеса и общества.

Об этом свидетельствуют лучшие практики социально ответственного бизнеса, примеры которых были названы на Петербургском международном экономическом форуме 2025 (ПМЭФ-2025). В их числе АО ХК «Сибирский Деловой Союз», ПАО «ФосАгро», ТПХ «Русклимат», АО «Коммерсантъ»,

разрабатывающие и реализующие долгосрочные программы в сфере занятости сотрудников, их демографической поддержки, образования и воспитания молодежи, укрепления семейных ценностей, решения жилищных вопросов и др. [5]. Демонстрируя успешный опыт интеграции принципов ESG в свою деятельность, российские компании тем самым выступают своеобразными драйверами развития КСО, выработки ее приоритетов. Это обуславливает необходимость масштабирования успешных практик КСО. Накопленный в отечественном бизнесе опыт в области КСО свидетельствует об актуальности совершенствования механизмов ее реализации и необходимости ее качественной трансформации. Приоритетность корпоративной социальной деятельности способствует росту эффективности функционирования компаний, а также создает мультипликативный эффект для общественного развития.

Список литературы:

1. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2015–2016 годы выпуска [Электронный ресурс]/ Е. Н. Феоктистова, Л. В. Аленичева, Е. И. Долгих, Г. А. Копылова, М. Н. Озерянская, Н. В. Хонякова. – М.: РСПП, 2017. – URL: <https://rspp.ru/download/c3831c73fa3936a4854ef19bb1db4cba/> (дата обращения: 10.02.2026 г.).
2. Доклад о социальных инвестициях в России — 2019: к трансформации бизнеса в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]/ Ю.Е. Благов, А.А. Петрова-Савченко; под общ.ред. Ю.Е. Благова. М.: Ассоциация Менеджеров, 2020. – URL: <https://amr.ru/upload/iblock/435/4356def1f8d2cbeb228da1e761fec5ee.pdf> (дата обращения: 19.01.2026 г.).

3. Заводчикова, Т.Б. Нефинансовая отчетность как коммуникативный инструмент корпоративной социальной ответственности [Текст]/ Т.Б. Заводчикова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление, 2024. Т. 15, № 4. С. 213–222.

4. Российский союз промышленников и предпринимателей. Национальный регистр корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. – URL: https://rspp.ru/sustainable_development/registr/?ysclid=m4e0jwdiv4423114_626 (дата обращения: 10.02.2026 г.).

5. Спиридонова, Н. Социальная ответственность бизнеса – это расходы или инвестиции? [Электронный ресурс] / Н. Спиридонова. – 2025. – URL: <https://share.google/NB6oBbOsdIkcLmBiA> (дата обращения: 7.02.2026 г.).

References:

1. Analytical review of corporate non-financial reports: 2015–2016 publication years [Electronic resource]/ E. N. Feoktistova, L. V. Alenicheva, E. I. Dolgikh, G. A. Kopylova, M. N. Ozeryanskaya, N. V. Khonyakova. – Moscow: RSPP, 2017. – URL: <https://rspp.ru/download/c3831c73fa3936a4854ef19bb1db4cba/> (accessed: 10.02.2026).

2. Report on social investments in Russia — 2019: towards business transformation in the interests of sustainable development [Electronic resource]/ Yu. E. Blagov, A. A. Petrova-Savchenko; under the general editorship of Yu. E. Blagov. Moscow: Association of Managers, 2020. – URL: <https://amr.ru/upload/iblock/435/4356def1f8d2cbeb228da1e761fec5ee.pdf> (date of access: 19.01.2026).

3. Zavodchikova, T.B. Non-financial reporting as a communicative tool of corporate social responsibility [Text] / T.B. Zavodchikova // Bulletin of Samara University. Economics and Management, 2024. Vol. 15, No. 4. pp. 213–222.

4. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. National Register of Corporate Non-Financial Reports [Electronic resource]. – URL:

https://rspp.ru/sustainable_development/registr/?ysclid=m4e0jwdiv4423114626 (date of access: 10.02.2026).

5. Spiridonova, N. Social responsibility of business – is it an expense or an investment? [Electronic resource] / N. Spiridonova. – 2025. - URL: <https://share.google/NB6oBbOsdIkcLmBiA> (date of access: 7.02.2026).